

Запретное лето

Помешает ли разница в возрасте настоящей любви?

Алисия Молл

18+

Алисия Молл
Запретное лето

«Автор»

2026

Молл А.

Запретное лето / А. Молл — «Автор», 2026

Что делать, если встретила мужчину своей мечты, но он намного младше?
Оставить в покое или погрузиться в самые опасные и запретные игры?

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алисия Молл

Запретное лето

Глава

Часть первая. Встреча.

Его типажом были невысокие светловолосые девушки с кукольными лицами.

А моим высокие брюнеты с карими глазами. Обязательно старше меня. Ровесников или тем более парней младше я отметала без раздумий, словно ненужные черновики. Так было всегда. До того самого лета.

Мы не совпадали ни по одному пункту: он младше на восемь лет, среднего роста, со светлыми волосами и глазами цвета лесного луга — того самого, где земляника прячется в траве. Я стройная брюнетка с оголёнными нервами, старше его, с двумя детьми и бывшим мужем за спиной.

Но то лето вошло в меня, как ключ в замок, который никто не смазывал годами.

Мы приехали с дочками в родительский дом на каникулы. Дом стоял в посёлке, затерянном между горами. Они обнимали его со всех сторон — древние, поросшие соснами и берёзами, с проседью облаков на вершинах. Здесь пахло мокрой корой, нагретой смолой и моим детством. Дети полюбили это место, бегали босиком по росе, собирали букеты из одуванчиков. Поэтому я привозила их сюда при каждом удобном случае, как кошки приносят котят в тёплое гнездо.

В этот раз мы успели к сезону ягод. Удача улыбнулась нам широко и беззубо. Мы жили на самом краю посёлка: откроешь калитку и берёзовый лес раскрывает объятия, словно старый друг, который не видел тебя сто лет. В том лесу росла земляника. Не ягода, а маленькие красные сердца, тающие на языке. Сок капал на подбородок, и дети смеялись, перепачканные, как чертенята.

Аромат леса был грибной, травяной, с ноткой дикого укропа и прелых листьев. Он опьянял сильнее любого вина. Наверное, именно он усыпил мою бдительность. Или, может, я сама хотела быть усыпленной. Потому что иначе как объяснить, что я, принципиальная противница всего молодого и светловолосого, угодила в любовный водоворот с парнем на восемь лет младше?

Познакомились мы случайно. Как это всегда и бывает в историях, которые потом рассказывают шёпотом под одеялом.

Приехал мой одноклассник Алик. Мы не виделись несколько лет, и он позвонил вечером: — Выходи. Посидим, поболтаем. Вино есть, костёр будет.

Я давно его не видела и обрадовалась. С Аликом мы дружили с песочницы. Когда-то, в шестнадцать, он пытался за мной ухаживать, даже звал «встречаться серьёзно». Но я была молода и глупа и ничего тогда не ответила. С тех пор между нами пролегла дружба, ровная, как асфальт. Без кочек.

— Привет! — крикнула я, когда он подкатил к задним воротам на своем новом «китайце». Стекло опустилось, и я увидела его улыбку, такую же мальчишескую, как двадцать лет назад.

— Привет! — он окинул меня взглядом. — Ты отлично выглядишь.

— Ты смеёшься? — я дёрнула за ворот шерстяного свитера. — Я не накрашена, только из бани, и на мне, между прочим, шерстяные носки с оленями.

Вечер выдался холодным. Я надела джинсы, тёплую рубашку, поверх свитер грубой вязки. Носки с оленями, конечно, портили весь эротичный образ, но кого мне было соблазнять? Алика? Он для меня как брат.

Краситься я нарочно не стала. Не хватало ещё, чтобы он подумал, будто я ради него прихорашиваюсь. Но глаза мои блестели живым, диковатым блеском. А это дороже любой косметики. Я знаю.

Мы сели в машину и поехали к нему на дачу. По дороге говорили обо всём и ни о чём. Он рассказывал про очередную девушку, я про то, как дети разрисовали стену в прихожей фломастерами. Мы смеялись так, что я чуть не прикусила язык.

Когда заехали во двор, я сразу увидела костёр. Огонь лизал сумерки, выхватывая из темноты лица. Двое парней сидели на креслах, которые Алик вынес из дома. Одного я узнала, ведь мы вместе учились в местной школе, он тогда ещё подарил мне валентинку с медведем. Второй сидел ко мне спиной. Бежевое худи, светлые короткие волосы, сигарета в руке.

Я вышла из машины, хлопнула дверцей. Парень обернулся. И сказал те самые слова, которые потом будут звучать у меня в голове, как заевшая пластинка:

— Привет. Меня зовут Егор.

Вот тут нет, не щёлкнуло. Ничего не щёлкнуло. Я спокойно кивнула, взяла бокал с вином, села на стул у костра. Было тепло, огонь трещал, искры улетали в звёздное небо.

Я была единственной девушкой в этой компании. И чувствовала, как все трое по-разному на меня смотрят. Алик по-дружески, парень со школы с любопытством, а Егор... Его взгляд я поймала только раз. Но он оказался липким, как карамель.

— Ты откуда? — спросил он, чуть наклонив голову.

— Местная. Родилась здесь, — ответила я и отпила вино. Оно было терпким, с нотками вишни.

— А я каждое лето здесь проводил у бабушки. А сейчас родители купили участок и решили строить дом на Центральной.

Я замерла. Центральная — это та самая улица, где живу сейчас я. И где до недавнего времени стоял заброшенный дом на отшибе.

— Тот самый дом? — переспросила я. — Угловой, с покосившимся забором?

— Он самый. Родители его купили, теперь там стройка.

Я присвистнула. В моей памяти этот дом был прибежищем подростков. Мы лазали туда через дыру в заборе, пили дешёвое пиво и курили «Приму». Странно, что я не встретила его тогда — хотя, возможно, встречала, но не запомнила. Ему тогда было... лет десять? А мне — восемнадцать. Разница.

В тот вечер мы проболтали до полуночи. Егор оказался не просто «младше», а живым, остроумным, с лёгким цинизмом, который мне всегда нравился в мужчинах. Он подливал мне вино, шутил про местных бабушек и рассказывал, как однажды полез в этот самый заброшенный дом с друзьями и провалился в погреб.

— Я орал так, что меня слышали через три улицы, — смеялся он. — С тех пор меня дразнили Крик.

Я смеялась вместе с ним. И не заметила, как время перелистнулось за полночь.

— Мне пора, — сказала я, вставая. — Дети завтра встанут рано.

Мы разошлись. Егор пожал мне руку — сухую, тёплую, уверенную. «Приятно познакомиться». И я уехала домой, не думая о нём.

Следующие три дня пролетели как один: ягоды, лес, дети, помощь маме по огороду. Утром я просыпалась от того, что младшая щекочет мне нос одуванчиком, а старшая уже требует завтрак. Никаких мыслей о случайном парне.

Но на четвёртый день вечером я пошла в магазин за продуктами. Дорога заняла минут двадцать, туда я шла быстро, насвистывая. Набрала продуктов, вышла, и тут — он.

Стоял у крыльца, прислонившись к столбу, с сигаретой в руке. В сумерках его лицо казалось вылепленным из света, который умирал за горизонтом.

— Привет, — улыбнулся он, и в голосе было что-то такое... тёплое, как печка в деревне.

— Привет, — ответила я и вдруг почувствовала, как глупо звучит мой голос. Слишком высоко, слишком быстро.

— Тяжело? — кивнул он на пакеты.

— Не очень. Но обратно идти лень.

— Давай подвезу. Я на машине.

Я посмотрела на него. В темноте его глаза казались серыми, а сейчас, при остаточном свете заката, они отливали зеленью, такой чистой, будто кто-то положил внутрь кусочек луга. Я зависла на секунду. Может, на две.

— Ладно, — сказала я, потому что и правда не хотела тащиться с пакетами. И ещё потому, что хотела побыть рядом с ним ещё немного. Сама не зная зачем.

В машине мы говорили о пустяках: погода, стройка, его работа в городе, мои дети. Он спросил, как их зовут. Я назвала. Он улыбнулся и сказал, что любит детей, но своих пока нет.

— И не торопись, — ответила я. — Успеешь.

Он посмотрел на меня с каким-то странным выражением, словно примерял на себя мою фразу.

— Я сейчас уезжаю в город, на пару дней, — сказал он, когда машина остановилась у моей калитки. — А потом вернусь.

— Хорошо, — кивнула я. И вышла.

Ничего не дрогнуло. Ни внутри, ни снаружи.

Но через два дня я снова спустилась в тот же магазин. Не потому, что нужно было. А потому, что ноги понесли сами. Я шла и уговаривала себя: «Тебе нужен кефир. И ещё сыр. И вообще, вечером гости». А в голове билась только одна мысль — вдруг он уже вернулся?

Когда я толкнула дверь магазина, первое, что я увидела — его затылок. Он стоял у кассы, расплачивался за бутылку воды. Повернул голову — и наши взгляды встретились.

Он улыбнулся.

И вот тогда, в ту самую секунду, во мне что-то *щёлкнуло*. Громко, отчётливо, как взводится курок. Я почувствовала это всем телом: лёгкий удар где-то внизу живота, тепло, разливающееся по бёдрам, и вдруг нестерпимое, острое желание, чтобы он подошёл ближе. Чтобы коснулся. Чтобы...

— Привет, — сказал он и сделал шаг ко мне. — Ты за кефиром?

— За кефиром, — выдавила я, хотя на самом деле не помнила, зачем пришла.

С этой минуты он поселился в моей голове. Прочно, как грибница под землёй. Я засыпала с его именем на губах и просыпалась тоже. Но самое мучительное было не в мыслях. Самое мучительное было в теле.

По ночам, когда дом затихал, я лежала в темноте и представляла его рядом. Как его губы касаются моей шеи: мягко, сначала только уголком губ. Как он спускается ниже, вдоль ключиц, к груди. Как его сильные руки аккуратно сжимают меня, не больно, а так, чтобы я выгнулась. Как его пальцы проникают внутрь, и я приподнимаю таз, и тихо стону в подушку, моля его не останавливаться.

Я пугалась своих желаний. До дрожи. До холодного пота.

С бывшим мужем всё было иначе. Там никакой магии. Он заходил в спальню, делал своё дело, поворачивался к стене и засыпал. Когда я просила его о поцелуях, о ласках, о том, чтобы он просто обнял меня до того, как расстегнуть ширинку, он стыдил меня. «Что ты как девочка? Не выдумывай». Моя сексуальность закрылась. Ушла в себя, как улитка в раковину, и захлопнула дверцу.

А этот мальчишка, нет, мужчина, ему двадцать пять, даже ничего ещё не сделав, разжёт во мне такой костёр, что я боялась поднести руку. Пламя лизало внутренности, и я не могла его потушить.

В реальности же я могла только перекинуться с ним парой слов. Телефона у меня не было, и повода позвонить тоже. Тогда я придумала план. Глупый, отчаянный как всё, что делают женщины в моём положении.

Мне нужен был Алик.

— Слушай, — сказала я ему в трубку. — А что твой друг Егор? Он ещё здесь?

— Здесь. А что?

— Да ничего. Просто... может, посидим снова?

Алик, старый друг, понял всё без слов. Вздыхнул.

— Ты осторожнее, ладно? Он хороший парень, но он младше.

— Мы просто посидим, — соврала я.

Через два дня Алик позвал на вечеринку, по случаю приезда ещё одного старого товарища. Я не стала сильно наряжаться, чтобы не было и намёка на то, что я для кого-то стараюсь. Но я ходила в баню, слегка подкрасила ресницы и завила кончики волос и распустила их. В зеркале на меня смотрела женщина, которая собиралась на тихую, но охоту.

Когда я вошла во двор, Егор уже был там. Сидел у костра, крутил в руках зажигалку. Увидел меня, и замер на секунду. Как будто забыл, как дышать.

— Привет, — сказал он, и в голосе проскользнуло что-то низкое, хриловатое.

— Привет, — ответила я, и низ живота снова сладко заныл. Я не могла с собой ничего поделывать. Стоило мне увидеть его и воображение рисовало неприличные картины. Я представляла его голову у себя между ног, его язык... Боже.

Он подошёл ближе. Так близко, что я почувствовала запах его парфюма - древесный, с ноткой табака и чего-то цитрусового.

— Ты сегодня красивая, — сказал он тихо, чтобы никто не слышал.

— Я всегда красивая, — ответила я с вызовом, но сердце колотилось где-то в горле.

Мы сели рядом. Я пила вино, он пиво. Разговаривали о пустяках, но каждое его слово отзывалось во мне дрожью. Каждый раз, когда он случайно касался моей руки, я вздрагивала. И чувствовала, как трусики становятся влажными.

Вечер тянулся, как патока. Я старалась не смотреть на него, но всё равно ловила его взгляд на своей груди, на бёдрах, на губах. Он смотрел не сильно откровенно, но без стеснения. И мне это безумно нравилось.

Когда гости разгорячились и начали что-то бурно обсуждать, я выскользнула во двор. Вдохнула ночной воздух, он был прохладный, пахнувший дымом и мятой. Подняла голову к небу. Звёзды здесь были огромными, как ладони. Я чувствовала себя счастливой и несчастной одновременно. Потому что хотела его. До боли. До хруста в челюсти.

— Ты почему одна?

Я обернулась. Он стоял в двух шагах, с сигаретой в пальцах.

— Решила подышать, — сказала я.

— Можно с тобой?

— Можно.

Он закурил. Дым уходил вверх, смешиваясь со звёздным светом. Мы стояли рядом, так близко, что я слышала биение его сердца. Или это моё? Не понять.

— Ты заметила, что когда я выпью, я много болтаю? — спросил он. — Обычно я молчун.

— Заметила. Но мне нравится.

— Правда?

Он повернулся ко мне всем телом. В его глазах горело что-то дикое, необузданное. Я смотрела в них и видела своё отражение женщину, которая готова на всё.

«Боже, — подумала я. — Если он подойдёт ещё на шаг, я сама его поцелую».

Чтобы отвлечься, я отвела взгляд в сторону. Там, за углом, чернел уголок — тенистый, укромный, обнесённый кустами сирени. Я представила, как он затаскивает меня туда. Как растёгивает мои джинсы. Как поворачивает спиной к себе, наклоняет, и... входит резко, грубо, зажимая мне рот ладонью, чтобы никто не услышал моих стонов.

— Ты о чём задумалась? — его голос вернул меня на землю.

— Так... ни о чём, — я постаралась улыбнуться непринуждённо. Но, кажется, у меня вышла гримаса.

Я поняла, что эта игра опасна. Если я останусь здесь ещё на минуту, то сорвусь. Прямо здесь, у костра, на глазах у всех. А дома, в ящике комода, лежит мой верный вибратор. С ним я могу уйти в баню и там, в одиночестве, додумать всё до конца.

— Мне пора, — сказала я резко. — Передай всем, ладно? Я не хочу заходить обратно. Пока. Увидимся.

Я развернулась и зашагала к воротам. Сердце грохотало так, что отдавало в ушах. Я вышла на улицу, глубоко вздохнула. «Хорошо, — подумала я. — Пройдусь пешком. Воздух остудит. Жар утихнет».

Не прошла я и десяти метров, как услышала сзади торопливые шаги.

— Стой! — его голос. — Я провожу тебя.

Я замерла. Обернулась. Он догонял меня, почти бежал.

— Не надо, — сказала я, но голос дрогнул.

— Надо, — он поравнялся со мной. — Темно. И дождь начинается.

И правда, первые капли упали мне на щёку.

— Ты не боишься темноты? — спросила я, чтобы что-то сказать.

— Нет, — он засмеялся. И протянул мне руку. Ладонью вверх.

Я смотрела на его руку: широкоую, с длинными пальцами, с едва заметными голубыми венами. Протянуть свою и коснуться. Что может быть проще? Но я стояла как вкопанная. Словно между мной и этим жестом пролегла пропасть, полная чужих «нельзя» и «не смей».

И всё же я протянула. Моя ладонь легла в его. И я почувствовала жар, такой сухой, живой, пульсирующий.

Мы пошли рядом, не говоря ни слова. Молчание было густым, как туман. Дождь усиливался. Капли стекали по моим волосам, по его лицу. Он не отпускал мою руку. Я не вырывала.

Когда мы дошли до задних ворот, дождь уже лил как из ведра. Я остановилась. Больше всего на свете я хотела, чтобы он толкнул меня к забору, прижал своим телом, вжался бёдрами. Я чувствовала, как его взгляд раздевает меня слой за слоем: свитер, рубашка, лифчик. Как он видит мою грудь, мои соски, напрягшиеся от холода и желания.

Но он молчал. И не двигался.

Тогда я сделала первый шаг.

Я шагнула к нему, обняла, будто прощаясь. Но задержалась у его шеи на пару секунд дольше, чем нужно. Моё дыхание щекотнуло его ухо. Я почувствовала, как его рука, которая до этого просто лежала на моей талии, сжалась крепче. Как стальной обруч.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. В темноте дождливой ночи они были чёрными от желания. Никакого зелёного луга. Только влажная тьма.

Секунда страха: «А вдруг он целуется плохо? Вдруг не так, как в моих мечтах?»

А потом его губы накрыли мои.

Он целовался даже лучше, чем я воображала. Мягко, но требовательно. С лёгким прикусом нижней губы, от которого у меня подкосились колени. Его руки скользнули по спине, опустились на ягодицы, сжали их сильно, почти больно. Он прижал меня к себе, и я почувствовала его член — твёрдый, горячий, даже через джинсы.

Не переставая целовать, он толкнул меня назад, к забору. Доски глухо стукнули меня по лопаткам. Он просунул ногу между моих, резко раздвинул их. Я оказалась в плену его бёдер, его рук, его рта.

Его пальцы скользнули под мой свитер, нащупали грудь. Сжали. Я выгнулась, выдыхая прямо ему в губы. Вторая рука тем временем расстёгивала мои джинсы, пуговица, молния, и вот уже ладонь нырнула внутрь, мимо трусиков, прямо туда, где всё горело.

Я ощутила его пальцы длинные, уверенные. Один, потом два. Он вошёл в меня без промедления, и я вцепилась ему в плечи, чтобы не упасть. Он двигал ими быстро, ритмично, одновременно целуя мою шею, влажную от дождя, солёную. Я начала тихо стонать, прижимаясь к нему всем телом, ловя каждое движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.